Глава 5

- Послушай, Джейсон, мы все знаем, что у меня осталось не так много времени.

- Ты этого не знаешь! - быстро сказал я. - Они все время придумывают что-то новое и...

Я остановился, когда он потянулся и положил свою руку поверх моей.

- Нет, Джейсон, - мягко заговорил он, - у меня осталось всего несколько месяцев, и я хочу поговорить о том, что произойдет после этого.

- Ты уже говорил мне, - сказал я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно, - страховка...

- Финансы утверждены, - кивнул он. - Я хочу поговорить о чем-то более важном.

- Что это? - спросил я.

- Джейсон, я хочу, чтобы ты позаботился о своей матери ради меня.

- Конечно, я позабочусь о ней! - воскликнул я. - Я же говорил тебе, папа, мне остался еще один год учебы, и я собираюсь искать работу здесь, дома. Я собираюсь остаться жить с мамой до тех пор, пока она будет во мне нуждаться.

- Я знаю, что ты это сделаешь, - кивнул он, - но мне нужно, чтобы ты сделал больше, чем это.

- Например, что?

Папа снова сделал паузу, как будто он пытался подобрать слова. После долгого молчания он пожал плечами и тихо ответил:

- Джейсон, я хочу, чтобы ты был с Синтией.

Я пожал плечами в ответ.

- Кажется, я только что сказал, что останусь с ней, и почему ты продолжаешь называть маму по имени?

- Нет, Джейсон, я имею в виду... - он отвел взгляд, - будь с ней, как...

Он глубоко вздохнул.

- Джейсон, я не хочу, чтобы ты был с Синтией, как ее сын... я хочу, чтобы ты был с ней, как ее... любовник.

- Я... - я наклонился вперед, - теперь я знаю, что расслышал это правильно.

- Да, - папа сжал мою руку. - Я хочу, чтобы ты заботился о ней во всех отношениях, Джейсон, я хочу, чтобы ты не просто делил с ней дом, но и ее постель и, конечно же, ее сердце. Вот почему я хочу, чтобы ты начал думать о ней как о Синтии, а не как о маме.

Я сидел ошеломленный, пытаясь понять, не было ли это странной шуткой. Папа не выглядел так, как будто он шутил, и с замиранием в животе я вспомнил, как он начал этот разговор; он хотел, чтобы я думал о маме как...

- Папа, это... - я поднял руки вверх, - это просто чертовски больно!

- Странно - да, - кивнул папа, - но не больно. Она...

- Она моя мать! - рявкнул я. - Ради Бога, папа, она будет моим единственным родителем, я...

Я замолчал и почувствовал себя полным придурком, мне не следовало этого говорить.

- Я знаю, Джейсона, - тихо сказал он. - И знаешь что? Вы, ребята, можете быть лучшими из обоих миров; вы можете любить друг друга во всех отношениях, в зависимости от того, что вы чувствуете.

- Папа, это безумие...

- Любовь есть любовь, Джейсон. Единственное, что было бы по-другому, так это то, что ты мог бы показать свою любовь физически.

- Я не могу этого сделать, - я покачал головой. - Я не думаю о ней таким образом!

- Не раньше, чем на этой неделе. Не раньше прошлой ночи. Не говори мне, что она не горячая штучка, Джейсон.

- Папа, пожалуйста, я...

Игнорируя мои протесты, он продолжил:

- Синтия - великолепная женщина и ненасытная. Она даст тебе все, что ты захочешь, - он хитро улыбнулся мне, - все, что угодно.

- Прекрати! - крикнул я ему. - Хватит с меня этого дерьма! Какого черта тебе вообще пришло это в голову?

- Я не хочу, чтобы Синтия оставалась одна, - тихо сказал он, оставаясь спокойным перед лицом моего крика. - Она слишком молода и слишком привлекательна; она также слишком мила и любвеобильна, чтобы идти по жизни без кого-то, с кем можно быть милой и любящей.

- Она не будет одна, - сказал я ему, понизив голос. - Как ты и сказал, папа, посмотри на нее, она какое-то время будет расстроена, и так и должно быть, но рано или поздно появится хороший парень и...

- Ты надеешься.

- Я знаю, папа, - кивнул я и постучал себя по груди. - Потому что, поверь мне, я буду присматривать за ней и удостоверюсь, что он хороший парень. Я тоже прослежу, чтобы она была с тем, с кем надо.

- Ты можешь сделать это.

Я начал говорить, но он поднял руку.

- Джейсон, для меня это тоже довольно странно, и я все испортил.

- Я не думаю, что был бы способ не делать этого.

Я закатил глаза.

- Ты спросил, почему я подумал об этом? - папа ждал, и я кивнул. - Джейсон, ты уже знаешь, какая Синтия.

- Что ты имеешь в виду? - спросил я, заметив, что он все еще избегает называть ее мамой.

- Она... - он вздохнул, - она немного прилипчивая, и она, ну, она нуждается.

- Я... - я перестал вспоминать, как я думал об этом вчера. - Теперь я понимаю, что ты имеешь в виду.

- Хорошо. Ты видишь, как она себя ведет, она знает, что я люблю ее, знает, что ты любишь ее, но ей всегда нужно это слышать.

- Она всегда говорила, что слышать, как я говорю, что люблю ее, значит для нее очень многое, - я указал на это.

- Хорошая попытка, - папа улыбнулся. - Но ты прав, потому что ей нравится быть матерью, она хотела больше детей, но я не думал, что мы сможем себе это позволить. В любом случае, Джейсон, Синтия очень робкая, она не настолько уверена в себе, а что касается мужчин...

Я ждал, но он молчал. Наконец я заглотил наживку.

- А что касается мужчин?

- Я собираюсь сказать тебе кое-что, что я не хочу, чтобы ты повторял. Если Синтия когда-нибудь захочет обсудить это, она это сделает, но если нет, это останется между нами, хорошо?

Я согласился, теперь мне стало любопытно.

- Когда Синтия была маленькой, ее родители развелись, а отец уехал из города. Ее мать снова вышла замуж, и ее новый муж... - папа опустил голову, - приставал к ней.

- Приставал к ней? - тихо повторил я.

- Да, и она боялась сказать об этом своей матери. Это животное насиловало ее почти два года, прежде чем ее мать обнаружила это и позвонила в полицию.

- О Боже мой, - ошеломленно пробормотал я. - Господи, папа, это ужасно.

- Да, и стало еще хуже, потому что каким-то образом ее мать обвинила ее, возможно, не хотела этого, но у нее тоже были проблемы. Вот почему Синтия так старается быть любящей и так сильно хочет, чтобы ее любили, вот почему она нуждается в том, чтобы в ней души не чаяли.

- Я думаю, в этом есть смысл, - сказал я, все еще пытаясь осознать то, что он мне только что сказал.

- Главное, что на нее подействовало, было то, что Синтия стала боятся мужчин.

- Я бы тоже стал.

- Она ходила на терапию в течение многих лет, но ей никогда не было комфортно с мужчинами. Когда она стала старше, она стала очень хорошенькой девушкой, и многие парни

приглашали ее на свидание. Несколько раз она ходила, но всякий раз, когда они пытались поцеловать ее, она пугалась. Некоторые из них начали рассказывать в школе истории о том, что она была испорченным товаром, и они говорили о ней гадости.

Папа остановился, и я вздрогнул, когда он стал кашлять. Я посмотрел вниз, закрыв глаза и пытаясь заставить это остановиться. Вскоре кашель утих, и после того, как он отдышался, папа продолжил:

- Она встретила действительно хорошего парня, который был терпелив с ней, и через некоторое время она решила позволить ему быть ее первым, ну, первым добровольно. Все прошло хорошо, и она даже наслаждалась этим, пока он не схватил ее за руки, пока она лежала. Он ничего такого не имел в виду, но она сошла с ума и укусила его.

- Это сложно, - тихо сказал я,

- После этого она... - он пожал плечами, - она начала встречаться с женщинами, у нее были подружки на протяжении всей учебы в колледже. Однажды я увидел ее в кафе и пригласил на свидание. Она сказала "нет", но я продолжал спрашивать. Я...

Он печально покачал головой.

- В любом случае, нет времени на эту историю, дело в том, что прошло больше года, прежде чем она позволила мне переспать с ней, мы шли медленно и легко, и я боялся, что напугаю ее, но все получилось, и после этого, - он подмигнул мне, - она наверстала упущенное, даже до того, как я заболел, она измотала меня.

- Ладно, не начинай, - я махнул на него рукой.

- Теперь она знает, что снова останется одна, и она боится, Джейсон. Я сказал ей, что хочу, чтобы она двигалась дальше, но она говорит, что уже слишком поздно, она не сможет доверять другому мужчине, - он нахмурился и продолжил:

- Последние несколько недель ей начали сниться кошмары о том, что с ней случилось. Она боится оставаться одна и еще больше стала боятся мужчин.

- Она могла бы вернуться к терапии, - предложил я, - поговорить с кем-нибудь.

- Она говорит, что это не сработает, раньше этого не было. Она была со мной более двадцати лет, и она никогда не найдет мужчину, которому она будет доверять, который никогда не причинил бы ей боль.

- Это неправда, есть много....

- Так что я стал очень расстроен, - начал тихо он, - я беспокоюсь за нее. Я знаю, что ты планируешь помочь, но ей нужно быть с кем-то, по-настоящему быть с кем-то. Пару недель назад я начал думать, знаю ли я кого-нибудь? Кого я знаю, кто был бы так добр к ней, кому бы она доверяла?

Он сделал паузу, поднес руку ко рту и подождал, а мгновение спустя снова закашлялся. Я наблюдал, как он достал носовой платок и приложил его к губам. Когда он закончил, я заметил на нем кровь, прежде чем он поспешно убрал его.

- Папа, может, поговорим позже?

- Нет, это не так просто, как ты думаешь. В любом случае, ты порвал с Джен, а Синтия все твердила и твердила о том, какая та - дура. Все время повторяла, какой ты милый, как любая женщина была бы счастлива заполучить тебя. Она сказала, что такие молодые девушки, как Джен, не ценят такого хорошего парня, как ты, и пошутила, что тебе следует поискать женщину постарше.

Впервые папа посмотрел мне в глаза.

- И вот тогда меня осенило. Есть один такой же мужчина, как я, - он постучал меня по груди. - Мы воспитали тебя так, чтобы ты хорошо относился к женщинам, был внимательным и милым, и Синтия знает, что ты никогда не причинишь ей вреда. И вы двое уже любите друг друга.

- Не в этом смысле.

- Эту черту можно пересечь очень быстро. Быстрее, чем ты думаешь.

Он замолчал, и после неловкого молчания я спросил:

- Значит, ты хочешь, чтобы я стал любовником своей матери.

- Да.

Я глубоко вздохнул и приказал себе успокоиться. Он не мыслил рационально. Мне было интересно, что, черт возьми, подумала бы об этом мама? На этой ноте я увидел выход и начал говорить медленно, тщательно подбирая слова:

- Ладно, во-первых, это безумие. Но, прежде чем мы пойдем дальше, что, черт возьми, заставляет тебя думать, что мама не будет против этого?

- Твоя мама не против, - мягко сказал он.

- Ч... что? - я ахнул.

http://tl.rulate.ru/book/8/44